

мации без которых не было возможно. Эти события — итальянские войны, начатые в конце 15 и продолжавшиеся до половины 16 ст. Итальянские войны доселе не имеют еще отдельного историка: лучшая попытка в этом роде принадлежит Ranke¹. Но это книга неконченная, притом ей можно сделать один существенный упрек: итальянские войны нельзя понять настоящим образом, не приведши их в связь с духовным движением этого времени. Результаты их не были одни политические; если мы ограничим результаты их системою равновесия государств, приращениями и утратами разных государств, то мы далеко не получим полного итога итальянских войн. Но превосходно обсуждение источников в прибавлении Ranke² от 1453 до 1783 г. Это образцовое произведение исторической критики; каждый писатель оценен по достоинству, показаны его недостатки и достоинства и заимствования, что должен иметь всякий в виду, запинаящийся историей.

Мы видели, в каком состоянии оставил Людвиг XI Францию. Королевская власть окончательно одержала победу. Единство государства было упрочено присоединением великих леп: во всем королевстве оставалась только одна независимая лена — герцогство Бретань. Но мы видели также, какими средствами пользовался Людвиг XI для этой цели, как много потеряла французская монархия при нем из того нравственного характера, который сообщил ей Людвиг IX. При преемнике Людвига [XI] тотчас началась реакция <подавленных феодальных> властей и оскорбленного нравственного чувства. Государственные чины, собранные в 1484 г., потребовали отмены многих несправедливых постановлений, вознаграждений за частную несправедливость и смело произнесли приговор над Людвигом XI. Если бы в это время делами правила не Анна Бурбон*, дочь Людвига XI, то можно было бы предвидеть новое усиление феодализма. Карл был еще молод, образование его было самое поверхностное, умственные силы незначительны. Но королевством правила его старшая сестра, которая успела в 7 лет правления подавить все партии. Когда настало совершеннолетие Карла VIII, он начал его делом великодушия, освобождением герцога Орлеанского, <главы мятежников, оставшихся на стороне феодализма>, потом браком с Анною Бретанскою, наследницей герцогства Бретанского. Бретань, таким образом, также присоединилась.

Но у короля были глубокие замыслы. Он был плохо воспитан, поставленный, может быть с намерением, в небрежении отцом, жил в уединении в Амбуазе. Его книги состояли из рыцарских романов, расстроивших его воображение. Когда средневековые идеи везде уже падали, он мечтал еще о возобновлении крестовых походов. Но прежде он думал осуществить свои притязания на королевство Неаполитанское, некогда принадлежавшее Анжуйскому дому и от

* Anne de Beaujeu, жена Петра de Beaujeu, в последствии герцога Бурбона.